

— Это... он не соврал, они действительно близки, — Дин Минбо сказал. — Так они вместе уже столько лет?

Ван Сюань ответил:

— Он мне такого не рассказывал.

Дин Минбо сказал:

— С мужчинами действительно так приятно? Я тоже хочу попробовать.

Ван Сюань:

— Тогда завтра поменяешь комнату.

Дин Минбо ответил:

— Если я буду пробовать с женщиной, то выберу ароматного и мягкого. У меня есть выбор, вы двое не в счёт.

Ван Сюань швырнул в него пультом от телевизора с тумбочки:

— Ицзин очень серьёзен.

— Неужели? — Дин Минбо удивился. — Он такой умный, и серьёзно с женщиной? Красивый, приятный в постели, в молодости можно поиграть.

— С возрастом всё равно нужно жениться и заводить детей, — Дин Минбо сказал. — Заработал столько денег, не родить кучу детей? По-моему, если действительно нравится, можно держать при себе, но жениться всё равно нужно, чтобы отчитаться перед семьёй.

Немой слушал, мычал в знак протеста. Ван Сюань тоже сказал:

— У нас разные взгляды. Я не знаю, чем именно занимается семья Чжуна, но они из высшего общества. В семьдесят шестом году у них дома уже был телефон.

В темноте глаза Дин Минбо загорелись. Ван Сюань продолжил:

— Ицзин скрытен, никогда ничего не говорил, но... я думаю, его стремление заработать много денег как-то связано с Чжуном Жуйчжи.

— Фамилия Чжун? — Дин Минбо спросил. — Генеральный директор океанской судоходной компании, которую мы приобрели, разве не тоже Чжун?

— Совпадение, — Ван Сюань сказал.

Дин Минбо ответил:

— Да... если бы он затащил в постель младшего брата, его бы убили, а не продали бы ему компанию и флот.

Немой молчал. Он знал, что он забрал Чжуна Жуйчжи из дома директора Чжуна. У него есть свои преимущества, он хотел бы сказать больше, но не мог.

Дин Минбо сказал:

— Эй, ты знаешь, что Чжун Хунцзя — настоящий аристократ?

— Сейчас уже нет аристократии.

Дин Минбо ответил:

— Раньше точно была. Я слышал, что их семья, чтобы сохранить деньги, давно перевела активы за границу, и многие уехали, но глава семьи занимал слишком высокий пост, чтобы уехать, и остался. Когда началось движение, его сняли с должности, но... говорят, уже восстановили.

— Чжун Хунцзя разве не из Гуандуна?

Дин Минбо, стремясь подняться по карьерной лестнице, изучил всех богатых магнатов в Гуандуне. Чжун Хунцзя был довольно скрытным, но он всегда был в Гуандуне, и кое-что о нём знали:

— Его дед по материнской линии был оттуда. Говорят, что семья Чжуна, чтобы спастись, нашла высокопоставленного чиновника из Шанхая с армейскими связями и заставила его отца развестись с матерью. Его мать вернулась в Гуандун, не смогла оставить сына, ездила туда-сюда, попала в аварию и погибла. Вскоре после её смерти дед забрал его обратно в Гуанчжоу.

Ван Сюань спросил:

— Это... если он был высокопоставленным чиновником, как он мог выдать дочь замуж за женатого мужчину?

Дин Минбо ответил:

— Любовь — это ерунда, выгода вечна. Талант, знания, красота — всё это инструменты для продвижения вверх. Если бы эта женщина просто вышла замуж за кого-то, она бы не знала нужды, но после того, как так называемая любовь угасла, остались бы только будни.

— Но в такой семье тоже не было бы недостатка в деньгах? — спросил Ван Сюань.

— Это совсем другое, разница в десять, сто, тысячу раз, — Дин Минбо сказал. — Поэтому их называют аристократией, если копнуть глубже, их предки были и чиновниками, и богачами, в своё время они вложили огромные средства. — Он хлопнул в ладоши: — Когда наши предки ещё пахали землю, они уже покупали "первоначальные акции".

Немой был очарован.

— Родиться в такой семье, с серебряной ложкой во рту, не нужно, как нам, быть волами, кланяться и дрожать, чтобы заработать деньги, — Дин Минбо сказал. — Если бы такой молодой господин захотел меня содержать, я бы целыми днями ничего не делал, только служил бы ему.

— Ты бы был снизу? — спросил Ван Сюань. У любого мужчины есть такое желание, особенно в постели. Мужская природа такова, что они любят проявлять контроль, лежать снизу — это унижительно и лишено достоинства.

Дин Минбо ответил:

— Если деньги есть, всё можно. Ты же видишь, как эти двое? — Он естественно считал Чжуна Жуйчжи мальчиком, который ради денег привязался к Цан Ицзину. Ведь высокое происхождение не означает, что сейчас у семьи есть деньги, а если и есть, это не значит, что они будут тратить их без ограничений. Но привязавшись к Цан Ицзину, сказав пару приятных слов, он стал денежным деревом. — Кроме того, судя по этим звукам, быть снизу действительно приятно. Наш босс действительно мастер...

— Побереги язык, — Ван Сюань сказал не слишком резко, скорее в шутку.

— Вы говорили, что босс купил в Гонконге брошь? — Дин Минбо спросил. — Он действительно вложился. — Он никогда не видел Чжуна Жуйчжи. — Завтра обязательно посмотрю, что за семицветная фея. — Он цокнул языком. — Но даже если это семицветная фея, разве она выдержит такое обращение? Завтра он сможет встать с кровати?

Немой уткнулся лицом в подушку:

— Нет, всё не так. — Тот Чжун Жуйчжи, с красными глазами, говорил ему: «Что правильно, что нет, что можно, что нельзя». Он думал только об Ицзине, а не о деньгах. Фэн Ян не мог говорить, но очень хотел избить старого Дина, но Ицзин рассердится. Ицзин учил его не обращать внимания на болтунов.

Сломанная кровать была неровной, спать было неудобно, но Чжун Жуйчжи не хотел спать на диване в гостиной, поэтому Цан Ицзин обнял его и стал для него подушкой.

Утром Чжун Жуйчжи не решился долго лежать в постели. Он хотел сделать вид, что ничего не произошло, что кровать просто плохого качества, и даже встал раньше Цан Ицзина, чтобы первым пойти умыться. Цан Ицзин, проснувшись, приготовил ему сладкий суп из батата. В его супе, кроме батата, были таро, лонган и яйцо. Утром было не слишком жарко, выпив тарелку,

он согрел желудок. Остальное положили в холодильник, чтобы выпить холодным днём.

После семи тридцати внизу стало шумно. Разные машины подъезжали, если смотреть из окна третьего этажа, их было не меньше двадцати-тридцати. Были и велосипеды, припаркованные вдоль дороги, длинной вереницей. Они приехали на работу в торговый день, чтобы записывать и отвечать на звонки. По лестнице постоянно ходили люди, Цан Ицзин всё ещё кормил Чжуна Жуйчжи супом:

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197298>